

Е.В. Терешина

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Когда речь заходит о Елене Прекрасной, то услужливая память подсовывает образ полуземной богини Елены, ради которой Генрих Шлиман разрушил Трою. О существовании второй Елены как-то со временем забывается, она так и остается в далеком прошлом, где происходило счастливое детство и в обязательном порядке проходило ознакомление с русскими народными сказками. Итак, их всего две в мире – греческая и русская королевы красоты с одинаковым именем. В греческом переводе имя Елена означает «светящаяся». В европейском написании Елена – Helena, что созвучно другому греческому названию – Гелика. Так звали полузабытую нимфу, которая имела какое-то отношение к созвездию Большой Медведицы, а ее имя очень походило на имя греческого бога солнца Гелиоса. Гелиос – сын титана Гипериона, который шёл наверху, а его сестра – Селена. Имена Гелиос и Селена созвучны («гел-сел»). Брат и сестра унаследовали свойство отца передвигаться по небу, только один это делает днём, а вторая – ночью. Сочетание звуков (звуковой паттерн) имени Елена походит одновременно и на Гелиоса и на Селену. В какое время суток она передвигалась по небу, и что прекраснее, луна или солнце? Какое отношение ко всему этому имеет медведь и яблоко, из-за которого произошел троянский раздор? Парису надо было разделить одно яблоко на троих. Но Гера и Афина предпочли бы съесть его целиком. В результате яблоко отошло Елене, но в ее окружении оказались две новые женские фигуры, каким-то образом с нею связанные. И все хотели быть Прекрасными с большой буквы.

Как много девушек хороших, как много ласковых имён...

В мировой мифологии много женских персоналий, которые являются самостоятельными богинями, нимфами, дриадами, грайями, горгонами, русалками и пр., или женами богов и героев. Чаще они бывают чьими-нибудь матерями, дочерьми или сёстрами. Но в их среде есть особая группа дев неясного происхождения и с неясными функциями. Они похожи на рудименты неких древних верований, сохранившие только своё имя, часто искаженное временем. В древности имена давались вещам и явлениям с целью выделить их и обозначить. Невыделенное именем не существовало. Поэтому имена отражали самую сущность вещи, ее характерные признаки и свойства. Например, женское имя Лада означает «ледяная» («лад-лёд»), его синоним имя Лето – время таяния льда, его мужская ипостась – Ладон, змей, лежащий на дне ледяной реки и ждущий, когда она растает, а он проснётся и зашевелится, так как змей – символ движения. Однако Лада – имя дочери славянского бога-первопредка Рода, а Лето – незаконная жена греческого громовержца Зевса. Русская Лада и греческая Лето так же близки по смыслам, как две Елены Прекрасных. Греческое слово *сρυος* («холодный») произносится как русский «хрусталь», имеющий отношение к снегу, который хрустит. Но в Греции нет ни льда, ни снега – там субтропики. Может быть, и Елена Прекрасная снизошла в Грецию с холодного севера?

Как реконструировать смыслы, вложенные в имена дев? По их созвучию или по сходности символизируемых понятий? В первом случае сразу необходимо допустить, что всем явлениям природы имена дал один народ, говорящий на одном языке. Во втором случае трудно выделить само явление, так одно и то же могло быть осмысленно по-разному. Поиск, ведущий к имени Елена, многотруден, и уже в начале пути в него вовлекаются имена и девы, совсем не похожие на прототип. Рисуется некая голографическая картинка, которую трудно описать линейными словами и строками на прямоугольном листе бумаги. Но придётся. Мы закинули в древнюю мифологию сеть с одной приманкой, именем Елена, и вот какие другие имена удалось выловить: Ева, Дива Додола, Кубаба, Кибела, Гера, Артемида, Хатхор, Лиллит, Бела и Берта. Ни одно из них не походит на другое ни по звучанию, ни по смыслу. Ева – всем известная библейская прародительница нас с вами, которую бог сконструировал из ребра Адама. Сам Адам был слеплен из глины. Дива Додола – славянская дева, жена громовержца Перуна. Она поливала водой и сжигала огнём, иногда превращалась в белую лебедь. У Додолы и Перуна была дочь Девана-охотница, которая приручила двух свирепых волков, не отстававших от неё ни на шаг. Греческую охотницу Артемиду изображают совместно с кроткой ланью. Матерью Артемиды была Латона (Лето), а ее братом Аполлон. Латона имеет отношение к замёрзшей воде-льду, а Аполлон – к свету вообще, но его атрибут – белая лебедь. Женой греческого громовержца Зевса была Гера, которая никакого отношения не имела ни к воде, ни к огню. Кубаба, хурритская богиня плодородия, замечательна тем, что её всегда сопровождали два льва. Но лев – символ солнца, а плодородие невозможно без воды. А вот Великую Мать всего живого, фригийскую богиню Кибелу, охраняли два леопарда – и на солнце есть пятна. Египетская корова Хатхор и вовсе имеет к солнцу прямое отношение, так как она порождает бога солнца Гора. В отличие от холодного Аполлона, Гор – горячий, на что прямо указывает его имя. Имя Хатхор означает «дом солнца», т.е. утроба коровы («хата»), в которой возгорает жар-огонь. Хатхор стерегла чрезвычайно плодовитое дерево сикомору. Плодами сикоморы, похожими на фиги, богиня кормила души умерших. Сикомора принадлежит к семейству растений, объединенных в символику «мирового дерева». Другим деревом этого семейства является яблоня, у неё тоже есть свои плоды – яблоки. Именно яблоко подарил Парис греческой Елене, и именно яблоко съела Ева, за что была изгнана из рая. В это семейство входит также шумерское дерево хуннуну, в котором сидела дева Лиллит. Её имя созвучно именам шумерского бога воздуха Эн-лиля и дочери славянской Лады Леле. Но Лада – ледяная гора, а не дерево. Дерево и гору объединить может только цвет. По цвету к горе более всего подходят белая ива и белая берёза. Белой была не только лебедь, но супруги Бел и Бела. Из берёзы выходила русская Елена (так написано в сказках). Само же название «берёза» напоминает имя медведя и женское имя Берта. Медведь – атрибут Артемиды и Гелики. Ну, а «ива» звучит в точности как «ив»-Ева. И вот мы снова пришли к прародительнице, которая отличается от Великой Матери только тем, что породила Хама, который породил человечество, малую часть всего живого.

Всё смешалось в мифологическом доме мира. Такие разные женские имена оказались такими сходными по символическому смыслу.

О чём плачет плакучая ива

Прародительница Ева была создана Всевышним из ребра Адама. Адама слепили из глины, т.е. из смеси воды и земли. Так делал людей шумерский бог Энки, повелитель подземного мира. Множество людей, живущих на поверхности земли, – это россыпь семян, произрастающих подобно семенам растений и подобно растениям растущих снизу вверх. Люди – это побеги, деревья, а дети – их цветы. Растению необходима вода – она сообщает им движение роста, благодаря воде растение растёт. Сами же растения происходят от камней, в которых пробуждается движение. Такие «оживающие» камни – тающие куски льда, льдинки, поэтому талая вода – живая. Земля – ледяная корка на поверхности воды. Из замерзшей воды вырастают ледяные глыбы, которые представляют собой соединение льдинок. Так появляется скандинавский Имир, в имени которого два символа соединения: «и» и «мир». В русском языке предлог «и» – соединительный, а слово «мир» означает дружеское объединение или сосуществование. Соединение воды и земли – это союз льда (плоти) и таяния (движение). Ребро Адама – кость, та наиболее плотная часть тела, которая растёт подобно дереву, само же тело – смесь плоти и тёплой талой воды, крови. Из ребра создаётся другое дерево – Ева. Ева – имя, которое произносится как «ив», и очень напоминает название водолюбивого дерева – «ива». В Скандинавии мужское тело делалось Одним из ясеня, а женское из ивы. Но ива не произрастает из ветки ясеня, почему же Ева появилась из ребра Адама?

Ясень – «мировая ось», она пронизывает вселенную скандинавов. Тело человека – тоже вселенная, но её пронизывает позвоночный столб. На вершине ясеня сидит орёл, на вершине позвоночного столба – голова. Орёл – символ солнца, голова – тоже. В общем случае и ясень, и столб – кол, название которого есть «солнце» («кол-сол»). Ясень тоже получил своё имя от чего-то белого и светлого – ясного («яс-ас»). Самое верхнее царство скандинавской вселенной – Асгард, в нём живут светлые боги асы. Но «ас» по-шведски произносится как «ос», а «ос-со», или «лос-сол». Звук и знак «А» означает «расширение», а звук и знак «И» – соединение. Адам и Ева составляют пару «расширение-соединение», при чем действие расширения имеет отношение к мужскому началу, а соединение – к женскому. Женское начало отличается наличием утробы, в которой она соединяет семена-камни, формируя плод-форму. Семена попадают в утробу из мужского начала, которое рассеивает их в пространстве (засевает поле). Поле-пространство – это вместилище семян: нет семян – нет и пространства. Одно семя не имеет ни места, ни объёма. Оно начинает воспроизводить само себя, образуя всё новые семена и пространство. Самовоспроизводящееся семя – мужское начало, а воспринимающее семя пространство – женское. Так отец из себя порождает мать, а Адам – Еву. Движение пространства и в пространства начинается с центрального семени-точки. Точка – льдинка, а пространство – талая вода, она тёплая и движение в ней волнообразное. Точка, откуда исходит движение – сердце Адама, пространство воды – его грудь, а леденеющая и превращающаяся в плотную землю периферия пространства – ребра, окаймляющие грудь. Вот из ребра и была сделана Ева, фактически из земли и воды, как и Адам.

Про Адама как-то непринято говорить, что он Отец, а про Еву только и твердят, что она – прародительница, т.е. Мать рода человеческого. Ева хоть и была произведена из ребра Адама, но собрала неизвестно чьё семя. Да и не в семени дело, так как Ева была деревом-ивой, у которой вовсе нет семян, а только белые пушочки-почки, набухающие по весне одновременно с ледоколом, т.е. со временем, когда талая вода начинает течь, а

зимний покой и холод переходит в летнее движение и тепло. Весной солнце устремляется ввысь («вес-выс»), холодная луна порождает яростного быка-солнце. Наступает лето – пора повсеместного таяния льда («лед-лето»). Ева-ива растёт по берегам рек, у воды. Она собирает белые пушочки – семена. Вода – тьма, тёмная утроба, а семена – звёзды. Ева-тьма («тма-мат») собирает звёзды в лоно-луну. Звёзды – это камни-льдинки, а луна – кусок льда. Луна рождает солнце-быка, поэтому она – корова. У коровы и быка рогатая голова, которая обозначается знаком «V», а знак произносится как звуки «в» и «у». Звук «в» - предлог, означающий движение в нутро, помещение вовнутрь, нахождение внутри. Он тесно связан с «утробой» - внутренностью. В утробе семена собираются в единое структурное целое, что и передаётся сочетанием «ив». Звук «у» - первый в слове «утроба», второй звук «т» означает троичность тьмы, т.е. тьму, а звук «р» - рождение. Слово «утро» - рождение света. Знак «V» троичен, так как он состоит из двух рогов и точки. Но и луна троична, так как имеет три видимые фазы: полный круг и две половинки круга, деленного вертикальным диаметром. Вертикальный диаметр соединяет верх и низ, он – «мировая ось» и этим похож на ясень и позвоночник Адама. С двумя половинками луны вертикальная линия образует знаки «Р» и «К», которым соответствуют звуки «р» и «к» (звуку «к» соответствует также знак «С», т.е. половинка луны без вертикальной линии, но он может читаться и как «с» русск.). Вместе со знаком «V» они образуют двоичные сочетания: «вк-кв», «вр-рв», «вс-св» «ук-ку», «ур-ру», «ус-су». От этих сочетаний могли быть образованы слова: васа (исп. корова) – cow (англ. «корова») – cave (англ. «пещера»), корова, кровь, кров, верба, высь (весь), свет, wicked, wicker, рука, уклон, купель, купол, ус-узы-узел. Тот факт, что знак «V» имел прямое отношение к иве, подтверждается тем, что этому деревцу был посвящен пятый месяц (римское V)

Трудно поверить в то, что Ева была коровой. Но в корове главное не только рогатая голова, но и утроба-пещера. Пещера печёт, поэтому чрево коровы горячее. Оно даже и не чрево, а кров, т.е. «сокрытое» (кров-крыть-крыша-скрывать). В этой скрытой пещере течёт невидимая горячая река – кровь. Сама Ева-корова похожа на гору, в которой спрятан огонь, от которого гора тает. Ева – ледяная гора, утроба змея. Поэтому она всегда находилась у яблони - «мирового дерева», и её соблазнял змей. Гора, дерево, змей и Ева – одно и то же. Когда змея убивают, его красная горячая кровь поглощается землёй. Именно из этой «воды» и земли лепят человеков. Как гора-рога Ева должна произвести на свет две противоположные силы – созидание и разрушение. Она рождает первого сына Каина – созидателя. Второй сын Евы – Авель. В переводе с иврита его имя означает «пар». Пар – продукт нагревания воды, он имеет огромную разрушительную силу. Авель – разрушитель, в его обязанности входило расколоть гору надвое. Каин вступился за мать и убил Авеля. Ева осталась в живых и родила третьего сына Сифа. В переводе с иврита его имя означает «основание, утверждение». Гора Ева получила основание, став из угла треугольником, знаком «Δ» - «дом». В доме горит очаг-печка, а Ева-мать - хранительница очага.

В качестве ледяной горы ветхозаветная Ева похожа на славянскую Ладу. Лада и Сварог также были созданы первопредком Родом, но по отдельности. Они представляли собой пару мужское-женское. В славянском Ирии, как и в библейском Раю росло «мировое дерево». Сварог и Лада находились осною и одесною дерева в точности как Адам и Ева. Они тоже творили людей, но не рождая их, а разбрасывая камешки-семена-

льдинки. Сварог сеял мужчин, а Лада – женщин. Но у Лады были и свои дети – три дочери, Леля, Жива и Марена. Имя Лели походит на имя девы Лилит, которая была первой женой Адама. Её сменила Ева, поэтому Лилит была демонизирована и из порождающей утробы превратилась в демоницу, убивающую младенцев. Имя Ева в переводе с иврита означает «живая» и созвучно имени второй дочери Лады – Живы. В именах Евы и Живы один общий корень «ив», т.е. «ива». Он же – в английском слове live (жить). Течение реки, освободившейся ото льда по весне (талая вода), движение красной крови – все это движение жизни. И сама весна – время талых вод и оживления в природе, а также пора цветения ивы.

Ева сорвала яблоко с Древа познания добра и зла по наущению змея. Она решила узнать правду или получить знание. Знание истины считается сокровенным, т.е. скрытым, или пребывающим во тьме, в потаённом месте. Познавший истину считается дваждырожденным, так как за знанием ему приходится проникать в утробу. Этой утробой может быть чрево рыбы или змея. Рыба – это утроба, обитающая в другой утробе – воде, а змей сам есть воплощение тьмы. Спрятанное во тьме знание может быть светом, и тогда его можно видеть, либо оно является тайной и недоступно видению. Во тьме спрятан холодный белый свет, он выходит из тьмы ночи весной, когда день прибывает («св-вс») и всё становится виднее. Тогда и зацветает белым цветом ива («ив-вид»), в обратном чтении «ив-ви» – willow (англ. «ива»), а также wicker (англ. «ивовые прутья») и wicked (англ. «колдунья»). Колдунья обладает тайным знанием, недоступным для глаз, т.е. веденьем (вид-вед), поэтому она – ведьма, ведунья. В руках у ведьмы помело, которое делалось из ивовых прутьев и берёзовых веток, а его черешок – из ясеня. Став ведуньей, Ева утратила чистоту и была изгнана из рая как поборница нечистой силы. Но она пострадала невинно – хоть змей (тёмная сила) и искушал её, но дал ей вкусить яблоко. А яблоко – плод, в котором те же буквы, что и в имени бога света Аполлона («ябл-апл-пл»). Ева познала не тьму, а свет во тьме. Но ... горе от ума, т.е. от учения, которое есть свет. Лучше быть неучем в раю, чем ученым на грешной земле. Ева решила иначе и выбрала тернистый путь познания. Многое знание умножает скорбь.

Ночь на Ивана Купалу

В эту ночь солнце в северном полушарии поворачивало на зиму, день начинал укорачиваться, подходила тьма. Солнце, поднявшееся ввысь, теперь начинало скатываться вниз. Приближалась осень – пора сбора плодов, пора зрелости. Плоды созревают в утробе, засеянной семенами. Семена надо вложить в утробу. Утроба – тёмное потаённое место, ночь, поэтому и действие происходит в ночи. Ива, разбуженная по весне восходящим солнцем и тающими водами, уже высеяла свои семена на свету («св-вс»). Двоичное сочетание «св» - это и «свет», и «сев». В тёмном небе семена света сеет двурогая корова-луна («мес-сем»), она же их и собирает в своё лоно («луна-лоно»). Семена – это камни-льдинки и капли молока. Утроба не только собирает льдинки в кусок льда, а капли молока в кусок жира, но и сообщает им жизненную энергию, которая выражается как движение, рост, дыхание. Этот смысл утробы выражен посредством знаков, составляющих само слово «У», «Т» и «Р». Знак «Т» - символ троичности тьмы: из одной точки выходят три силы, две противоположные, а третья – их равнодействующая. Знак «Р» - символ рождения, т.е. выхода из тьмы на свет. Знак «У» («V») – символ собирания, концентрирования, чаши, на

дне которой собирается осадок и сходятся солнечные лучи. Когда знак «V» символизирует рогатую голову, то его смысл расшифровывается, как сжатие, как стекание энергии по уклону-рогу на дно чаши, туда, где находится точка-голова. Голова концентрирует энергию, после чего начинается её расширение, образуется круг-лицо, на нём открываются глаза и рот, через которые выходят свет и пар – глаз и глас. Само лицо-голова начинает излучать тепло в виде расходящихся волн-лучей-волос. Из белой луны выходит красное солнце.

Волна – символ движения, а движение есть энергия. По рогам к голове стекает жизненная энергия, необходимая для созревания плода. Волны заполняют чашу «V», и она уже не голова, а купель с водой, а рога – не рога, а руки. Руки и купель («ук-ку») – составные части верхней половины женской фигуры, когда она стоит с воздетыми вверх руками. По уклону рук («ук-ку») в её лоно-купель должна скатиться энергия, которая соберётся в плоде и даст ему жизнь-рождение. Лоно – центральная часть тела, там находятся печень и сердце. Печень собирает энергию-жар, а сердце запускает движение горячей воды и пара-воздуха. Пока бьётся сердце, рожденный живёт и дышит. Смерть есть остановка дыхания – выключается движок, который гонит воду и пар. Купель, заполненная водой, – озеро, в которое можно окунуться и в котором требуется искупаться, чтобы символически снова появиться на свет – родиться. Края купели ограничивают пространство воды, и океан вод становится просто морем. Океан – более позднее название, а более раннее было, по-видимому, «мар». Пара слов «мар-мор» означала бескрайнее («А») и ограниченное («О») пространство воды. Способность воды как утробы оформлять из неформленного, т.е. ограничивать беспредельное символизирована в единственном женском образе мировой мифологии – русской Марьи Моревны. Ограниченное пространство – это форма. В купели вода оформляется в плод. Поэтому слово «мор» было связано с рождением, а «мар» – со смертью или преджизнью, словом, с мраком. Значение слова «мор» как-то забылось, всё море и море, а вот «мар» еще долго сохранялось. Третья дочь Лады звалась Марена, и она была довольно жестокой девушкой. Общеизвестное имя Мария тоже имеет отношение к бескрайней тёмной водной глади и к мраку («мар-мра»). Широкий простор воды выражается знаком «А», змеиная троичность тьмы – знаком «М», и порождающая потенция знаком «Р», Мрак по своим свойствам сходен с тьмой, но в слове «тьма» отсутствует знак «Р». Тем не менее темная купель становится матерью («тма-мат»), а беспорочная дева Мария беременеет от одного только легкого дуновения. Такой малой энергии достаточно, ведь купель её все равно сконцентрирует. Посредством купели бескрайняя бездна становится ограниченной чашей с дном. Дно – основание чаши, т.е. знак «Δ».

От количества энергии, собранной в купели, зависит не только качество жизни отдельного новорожденного, но и общее их количество, т.е. плодородие. Шумерская богиня плодородия так и называлась – Кубаба. Сначала она была просто «Куп», а потом стала ещё и «Баба». Вероятно, возникла необходимость подчеркнуть в ней женское начало. Во вселенной, изображаемой в виде ромба, чаше соответствует нижний угол-земля, во вселенной, изображаемой знаком «Δ», земле соответствует подножие горы. Земля по-шумерски «Ки», поэтому «Ку» преобразуется в «Ки», а Кубаба становится Кибелой. Её функции значительно расширяются, она не только дарит плодородие почвам, но и вообще порождает всё движущееся и недвижимое.

Она превосходит даже Еву, которая дала только начало человеческому роду. Кибела же – Великая Мать. Величие Кубабы-Кибелы подчеркивается восседанием на троне в ранге царицы. Кубабу охраняли два льва – символы солнца и двоичности (знак «V»), Кибелу – два леопарда. Львы и леопарды принадлежат к семейству кошачьих, но леопарды отличаются от львов отсутствием гривы и пятнистой расцветкой. Леопарды больше похожи на египетских кошек, которые символизировали луну. Земля – тёмная утроба, засеваемая семенами, в этом она подобна тёмному небу, по пространству которого рассыпаны звёзды. И небо, и земля собирают семена в чашу-купель. Семена неба собираются в чашу-луну, а из семян, попавших в землю, произрастает дерево.

Знак «Δ» - дом, который был преобразован из горы, когда она получила подножие на земле. Слово «дом», возможно, звучит в имени греческой богини плодородия Деметры. Дом – тоже потаённое место, он подобен яйцу. В нём собирается горячий жар, который в яйце соответствует желтку, а в доме – очагу-печке. Именно жар-огонь даёт движение («аг-га»), а движение – это жизнь («виж-жив»). Между тем, знак «Δ» образован из знака «Λ», а не «V» который имеет противоположное значение: в него не втекает, а из него вытекает. Двойной смысл знака «Λ» позволяет рассматривать его одновременно как символ женского и мужского начал. Как символ женского начала он соответствует горе и дереву, имеющим внутренне пространство – пещеру и дупло, соответствующих утробе. Этот смысл проявлен в символике дома-яйца. Но, с другой стороны, с гор реки текут вниз и стекают в чашу-купель. Именно эти талые воды, содержащие энергию движения-жизни, и собирает купель. Первернутая вверх дном купель – это купол. Купель (знак «V») и купол (знак «Λ») образуют пару «мужское-женское» («VΛ»), или иву (знак «V») и Купалу (знак «Λ»). Так появляется имя Иван-Купала. В русском язычестве Иван – мужское имя, а Купала – женское.

Основной смысл действия, происходящего в ночь на Ивана Купалу – закладывание энергии жизни в тёмную утробу. В последовательности состояний «камень (лёд) – растение - животное» неподвижному камню сообщается энергия роста, а растению – энергия перемещения и дыхание. Камень приобретает движение, становясь жидким – водой. Вода передаёт движение роста растению. Растение должно получить энергию и превратиться в животное и человека. В утробе растения-дерева смерть (отсутствие дыхания и жизни) переходит в рождение (жизнь и дыхание). Таким деревом выбирается ива (верба) или берёза, оба дерева способны собирать белый свет. Но само дерево зовётся «марена» или «купала», так как оно есть неживая («марена») утроба («купала»). В славянском язычестве «купала» - купель, поэтому юноши и девушки непременно должны искупаться в реке или озере, возле которого совершается действие. Утроба заполнена водой, в которую должен быть вложен огонь: купель оплодотворяется богом солнца Ярилой. Белый холодный свет утробы (лёд-растение) смешивается с красным светом Ярилы (огонь-жар). Жар, вложенный в воду, разогревает её, образуя пар и сообщая ей движение воздуха-дыхания. Огонь (активное – движение) соединяется с водой (пассивное – покой) неразрывно: вода формирует плод, а огонь даёт ему жизнь. Неразрывность пары мужское-женское «проверяется», когда парень и девушка, взявшись за руки,

прыгают через костёр. Отдав свой жар воде, Ярила погибает. В процессе обряда девушки плетут венки. Возможно, плетение венков «задаётся» словами «ус-узы-узел» («ус-су» = «ук-ку»). Из ивовых прутьев плели корзины, которые использовали в священных жреческих обрядах. Из этих же прутьев могли плести лик Ярилы.

На лугу, где проходило празднество, зажигалось два костра. В один костёр ставили высокий шест (кол), к вершине которого прикрепляли просмоленное колесо или пук соломы («на колу мочало»). Этот костёр назывался «Купалец». По замыслу символического действия огонь восходил по столбу («огненный столп») и зажигал колесо или солому. Так получался факел – огненный фаллос, который должен был оплодотворить ночное небо, а, скорее всего, лоно-луну. «Купальцем» костёр назывался не потому, что слово «купала» относилось к мужскому роду, а из-за того, что фаллос проникал в луну-«купалу» (знак «V»). Второй костер поменьше и без срединного столба назывался «колодец». Его название относится и к «колу» и к «холоду» («кол-хол»). В колодце вода тёмная и холодная. Но слово «кол» имеет прямое отношение к солнцу («кол-сол»), отсюда происходят слова «колесо», «коловорот», «кольцо», «Коляда». Поэтому колесо, прикрепленное к вершине кола, означало еще и коловорот, т.е. поворот солнца на зимний период. Еще одно значение «кол-гол, а в обратном чтении «кол-лок», где «лок-лик», а «лик» и «гол» - это лицо и голова Ярилы, которые «окунали» в этот костёр.

Индра женского рода

Ледяная гора тает не оттого, что её припекает сверху солнечное тепло, а оттого, что печка находится у неё внутри. Переход «лёд-вода-пар» невидим, так как он совершается в утробе горы – внутри. Преобразование льда в пар происходит в два этапа. Сначала камень становится водой. Жар, выходящий из сжатого куска льда, крепчает и разогревает воду в пар. Пар разрушает гору, разрывая её на две части, а потом заполняет воздушное пространство. Чтобы выйти изнутри наружу, надо иметь силу. Сила сообщает движение, а движение символизируется знаком «Λ» - «ноги». Слово «ноги» содержит корень «ог-го», который образует букет новых слов «ноги – гон», «ноги-наг», «год-гад», где «наг» и «гад» - змеи, «огонь». В конечном счете, движение есть результат действия огня. Но знак «Λ» - это также ледяная гора, в которой скрыт огонь, и раздвоенное козье копыто. Корень «ог-го» изменялся как «ок-ко» и «ох-хо», а также как «аг-га» и «эг-ге». Отсюда имена арийского бога огня Агни, бога солнца Гора-Хора, греческого бога солнца Гелиоса. Корова не отставала от козы и получило свое имя «говядина». Слово «гор» вообще означает переход ледяной горы в горячее состояние, т.е. Лады в Гора. Однако Гор предпочёл появляться из дома (знак «Δ»), который зовётся «хата». Как гора и Гор – одно слово, так и «хата» и «хот» - тоже одно слово, так как «hot» - англ. горячий. В Египте корова Хатхор охраняла «мировое дерево» сикомору, из которого по утрам вставало солнце. Солнце Гор всю ночь находилось внутри дерева. Дерево приносило плоды, по-видимому, не без участия Гора.

Из утробы ледяной Латоны выходил Аполлон, бог света как такового. Но если учесть, что атрибутом бога является белый лебедь, то Аполлон символизировал холодный белый свет. В северной горе плод не дозрел. Славянская гора Лада родила Перуна-

громовержца, который метал молнии и поливал землю дождём. Молнии – огонь, дождь – вода. Перун тоже не успел превратиться в пар. Но Лада все же произвела движение, но не в сыне, а в дочерях, Леле и Живе. В именах Латоны, Аполлона, Лады, Лели присутствует знак «Λ». В именах Латона и Лада он означает гору, в именах Аполлон и Леля – движение. В имени Леля движение передаётся повторяемостью знака ««Λ», а в имени Аполлон значимо сочетание АПЛ. Свет заливает широкое пространство, заполняя его подобно пару-воздуху. Расширяется точка в знаке ««Λ» вдоль радиусов или диаметра (знак «П»), становясь кругом (знак А»). В имени Жива движение просматривается очень чётко – «жив-виж». Греческая гора Гера в отличие от славянской Лады не родила громовержца, а вышла за него замуж.

Сначала о Зевсе. Он был рождён богиней Реей, которую отождествляют с Кибелой, т.е. в купели. О том, что это именно так, свидетельствует предание, что новорожденного младенца искупали в реке. Потом он был помещён в пещеру в горе Дикте и его своим молоком кормила коза Амальфея. По другой версии он был вскормлен в местечке Эгий, по третьей версии его кормили две козы Эга и Гелика («эг-ге»). Интересно, что нимфа Гелика – дочь царя Эгалиев Селина. Молоко коз содержало огонь-жир, которым «наполняли» плод-Зевса, скрытого в горе-пещере. Молоко было взято у холодной луны – Селина (селена). Холодная луна порождает горячее солнце Гелиоса. Тайна Зевса проста: сначала он был энергией, собранной в чаше-купели, из молока, затем молоко сжалось в холодный сгусток-жир, купель – купол-гора, внутри которой (в пещере-печке) сгусток разогрелся с образованием громовержца. Появление Зевса – более развернутое описание рождения Перуна. Что же Гера? Гера родилась под ивой. Кстати ива росла и возле пещеры, где лежал маленький Зевс. Со своим будущим мужем она познакомилась на горе Иде. Больше нигде никаких упоминаний о горе, связанных с Герой, не встречается. Архаичность образа богини подтверждается ее эпитетом «волоокая». Она близка к корове и в большей степени к знаку «V», чем к знаку «Λ». Она превращает в корову несчастную Ио, а в медведицу – нимфу Каллисто. Медведь – еще одно животное, которое сопровождает богинь. Как правило, тех из них, кто имеет отношение к северу и тьме. Тьма хранит сокровенное знание, которое добывается ведением. Все ведуньи – колдуньи и прорицательницы. Даром предвиденья обладает и Гера. Она окружена целой стаей птиц, в ее свите есть ворон, кукушка и павлин. Ворон – чёрная птица, символ тьмы, павлин – древний символ Феникса, способного самовозгратиться, а потом возрождаться из собственного пепла. Кукушка имеет для Геры особое значение, так как подступиться к недоступной горе Зевс смог, превратившись в жалкого кукушонка, которого пожалела грозная дева. Если принять, что кукушка входит в то же семейство, что и вертишейка, то её символика становится прозрачной. Вертишейка живёт в дупле, шипит как змея, откладывает белые яйца, а на её перьях размещены знаки «V». Дупло – утроба, яйца – сгустки белого света, в которых находится жар, проявляющийся как движение змеи и птицы. Гера-гора должна родить противоположности «свет-тьма», или «холодное-горячее», но она рождает более древнюю пару – две силы, двух сыновей, Ареса-разрушителя и Гефеста-ремесленника, созидателя. Наконец, Гера получает в дар от Геи дерево с золотыми яблоками. Вот и дерево с плодами. Но плоды уже позолотились, т.е. произошло соединение огня с водой. Атрибут Геры – гранат, плоды которого

содержат алые семена. Семена граната покраснели также от напитки их огнём: белые пушки ивы, собранные в купели, произвели плод граната, который рассеивает жаркие семена.

Холодный бледный свет луны не только порождает жаркое и яркое солнце, но луна и солнце являются к тому же братом и сестрой. Луна Селена приходится сестрой солнцу Гелиосу. У нимфы Гелики был отец по имени Селин. Половые различия двух небесных светил и их родственные связи постоянно меняются. Сначала, возможно, солнце было женского рода и имело лик горгоны. Луна больше привлекала внимание в ипостаси месяца, который разбрасывал по небу семена. Потом луна стала короной, а солнце – тельцом. Как бы то ни было, но два светила всегда были противоположного пола как две противоположности – холод и тепло. Солнце и луна рождались вместе, либо холод порождал тепло. Поэтому холодный белый свет должен был иметь женское начало, тогда солнце – мужское. Когда с полом определились, горгона была демонизирована и из красавицы превратилась в страшилище. Дьявольские манеры появились и у другой отверженной девы – первой жены Адама Лилит. Жертвами Лилит были новорожденные или маленькие дети, на которых она насылала смертельные болезни. Эта дева была настроена против детей, особенно только что родившихся, не напрасно, так как сама она оказалась нежизнеспособным плодом, выношенным деревом. Имя Лилит напоминает имя шумерского бога воздуха Энлиля и славянской девы Лели. Леля пасла змей и имела отношение к движению вообще, Энлиль – к движению воздуха, а Лилит имела крылья и по три пальца на каждой ноге. Крылья и число «три» приближают Лилит к змею-дракону и птице-вертишейке. Птица, выпорхнувшая из дупла, – плод, который может снести только еще одно яйцо, но не рассеет семена. Лилит могла быть подобна кукушке, которая «рассеивает» свои яйца по чужим гнёздам. Но люди возникают не из яйца, а из камней-семян и из деревьев. Чем хороша ива? Тем, что её черенки обладают необыкновенной живучестью – они прорастают с любого конца, их надо просто воткнуть в землю. Поэтому Адам и сменил Лилит-птицу на Еву-иву. В древнеисландском «священном дереве» дубе сидел некто Ллеу, пронзённый копьем. Очевидно, Ллеу не птица, а змей, которого проткнул древний змееборец. Ведь змее, дерево и гора – символика вселенной. Протыкая чрево змея из него выпускали не только кровь (огненная вода), но и воздух. Так творилась вселенная из трехчастного дерева. Ханаанейская Лилит, друидский Ллеу, славянская Леля и шумерский Эн-Лиль сходны в том, что в их именах два знака «ΛΛ», которые имеют отношение к движению, а по форме напоминают идущие ноги или змея-зигзаг.

Дерево-гора собирает рассеянный холодный белый свет. Хрустальная гора – сама по себе сгусток холодного света, льда. А вот дерево должно поместить этот сгусток в свою невидимую тёмную утробу. Гора рождает противоположности тьму и свет, холод и тепло, созидание и разрушение. Дерево рождает плод с семенами. В утробе горы под влиянием собственного внутреннего жара лёд переходит в воду и пар. Пар разрывает гору еще на две противоположности – верх и низ, небо и землю. То, что происходит в утробе дерева, потребовало долгого размышления. Понятно, что в дереве тоже есть внутренний жар, так как оно горит, когда высохнет. Но жар этот – от воды, которая даёт дереву энергию роста. Вода же – от горы, которая тает.

Поэтому ива растёт рядом с горой или просто рекой, освободившейся ото льда. Из этого движения, собрав его энергию, дерево делает плоды, наполненные семенами. Плод рассыпает семена, падая с дерева на землю. Из семян произрастают новые деревья. Гора осуществляет три перехода: лёд-вода-пар, дерево – тоже три перехода: дерево-плод-семена. Чтобы гора снова стала горой, надо обратить процесс: пар-вода-лёд. А для дерева не надо никакого обращения, все происходит по прямой как по дороге («род-дор»), так как из семени снова вырастает дерево. Семя прорастает в тёмной утробе земли, в невидимом мире, а три ее фазы – видимые. В этом дерево подобно луне. Вероятно, и поэтому тоже иву отождествляли с луной. Ива – белая как луна, её плод – белый и семена белые как звёзды. Семена могут произрастать в земле по нескольким причинам. Во-первых, земля даёт им свой жар, во-вторых, жар этот вносится в утробу дерева солнцем. Ярилой, к примеру. Тогда плоды дерева красные как яблоки, а в них семена красные как у граната.

Нутро дерева – её утроба, нутро горы – тоже утроба. Чтобы подчеркнуть женскую сущность утробы, в гору и в дерево помещали девушек. В шумерском дереве хулуппу сидела дева Лилит, в русской берёзе – Елена. Нет числа девушкам, которых помещали в утробу рыбы, в хрустальный гроб и хрустальный дворец, в пещеру. Славянский громовержец Перун хотел выстроить для своей жены Дивы Додолы алмазный дворец в Рипейских горах, где находился Ирий-Рай. Дива Додола – дочь Дивии, богини луны. Сама Дивия рождена от брака Рода и козы Седуни. Опять молоко, седая-белая коза, луна, дева в горе.... Додола рождает тоже одну дочь – Девану-охотницу, которая приручила двух волков. Дивия-Дива-Девана – переход «свет-тьма», а также «див-дев, или вид-вед», от видения к ведению, от ясности к тайне и колдовству. Сидящая внутри горы или дерева дева никогда не является плодом этого дерева, она скорее его суть. Но суть её не в движении роста, не в возгорании, а в собирании чистого белого цвета. Белая дева чиста и непорочна. Поэтому Гера купается в водах, чтобы смыть с себя порок. Она рождает тельца из самой себя. Когда телец-Ярила оплодотворяет утробу дерева, тут и совершается смертный грех. Это грехопадение усугубляется еще инцестом, так как сын соединяется со своей матерью. Тут не только покраснеть – сгореть можно от стыда. Чистая дева излучает чистое белое сияние, вода утробы становится паром-воздухом-духом. Такой чистой девой была Лилит, она не хотела ложиться с Адамом на брачное ложе, но ее заменила грешная Ева, которая сделала это с большой охотой, как только змей открыл ей глаза. Тайна стала явью, веденье – виденьем, добродетель – пороком. Лилит и Ева составили пару противоположностей. Еву просветило съеденное красное яблоко, но то же яблоко может погрузить деву в летаргический сон, как об этом сообщается в сказке о спящей царевне. Яблоко – плод, но оно же – лоно, так как в нем собраны семена.

Бурый медведь спит в берлоге под белой берёзой

Дерево, подаренное Реей Гере, было посажено в саду гесперид, который охранял холодный Атлант. Обычное изображение рая: плодоносящее дерево, стоящее посередине сада. Сад может быть огорожен в виде круга-кольца. Сад в некоторой степени напоминает огород, в котором вместо фруктов произрастают овощи. Ограда

возводилась не только для того, чтобы охранить, но и для того, чтобы скрыть от досужего взгляда. Ограда-огород-городить-город-гора – так кольцо постепенно сходится (сжимается) к центру, где возвышается гора. В свою очередь, гора расширяется до ограды. Кольцо – круг, а гора – срединная точка. В центре круга стоит «мировая ось», которая может быть обозначена столбом-шестом-колом как вертикальная линия. Чтобы подчеркнуть, что вертикальная линия вырастает снизу вверх, её символом являются гора, дерево, человек. Точно так же вздымается вверх пламя огня, и чем больше подбрасывают в костёр горючего вещества (пищи), тем выше пламя. Этот самый огонь и спрятан в растущих горе, дереве и человеке. Спрятанный внутри растущих предметов огонь, невидим, поэтому гора и дерево – холодные. В человеке огня больше, внутри него вода переходит в пар и выходит с дыханием. Из человека выходит дым по трубе-гортани из утробы – дома («дым-дом»)

Холодная ледяная гора белого цвета. Она исчезает при таянии, образуя пространство тёмных вод, которые простираются до ограды. Когда воды замерзают, пространство становится белым. Гора рождает белый свет и тёмные воды. Символ горы – знак «Λ», а вместе с подножием – знак «Δ». Два знака совмещаются в созвучие «ЛД» и образуют слова «лёд», «лад», «лод». Например, луна – лодка, плывущая по лону вод. Ледяная Лада-Латона рождает свет Аполлона и тьму Артемиду. Свет – мужская ипостась, а тьма – женская. Дети Латоны рождаются при таянии горы, когда расширяется пространство, заполненное водой и светом. Смысл расширения передаётся знаком «А». Расширение белого света передаётся сочетанием «по», которое встречается в словах «поле», «полотно», «покров». По белому полотну расшиваются цветами летнее поле. Полотно и покров всегда белого цвета, полотно специально выбеливали. В знаке «П» поперечина – диаметр круга (знак «О»), от неё исходят два крыла. Так – птица «п» символизирует пространство. Светлый бог Аполлон перемещается на белом лебеде. Знак «Т» означает тьму. В нём две противоположные силы, исходящие из точки, сплетаются в третью силу – равнодействующую-змею. Змея – символ движения. Знак «Т» в имени богини означает движение воды – реки, потоки, а также бег, преследование.

Ладона первой родила Артемиду. Понятно, сначала из тающей воды образовалась водная тьма. Потом на водной поверхности появилась ледяная корка – ледяной остров Делос («лед-дел»). Холодные воды снова образовали гору – так Артемиде помогла Латоне перебраться на остров. Здесь Латона родила сына Аполлона. Холодная Артемиде причастна к белому свету, так как ее воды с лёгкостью становятся льдом. Поэтому богиня белобровая, её глаза не излучают горячий свет. Она покровительствует животным, сосущим молоко, и новорожденным младенцам. Артемиде – вечная девственница, так как в паре гора-вода порождающим началом обладает только гора: она собирает семя молочных капель и льдинок. Вторая часть имени богини, «мид», может означать «середина». Так, у друидов священное дерево, растущее в середине круга, называется «Медб». Название дерева образовано от слова «дом» («дом-мед-мид»), который стоит в середине круга и представляет собой закрытый со всех сторон ящик, в котором скрывается огонь-жар. Настоящая избушка Бабы Яги посредине темного леса. В этой

избушке может жить не только Яга, но и медведь, тогда дом=берлога. Медведь устраивает берлогу посредине бора (тёмного сосново-елового леса) поэтому он и зовется «бурый (темный) бер» («бер-бор-бур»). Медведь по англ. bear, а по нем. Bär.

Баба Яга живёт в своем домике не одна. Несмотря на свой безобразный облик, она стала женой Велеса. На что позарился Велес? На Бабу и на власть. Владеть властью ему велит его имя, которое на южных территориях произносится как Ваал («вав-вла»). Несмотря на свой статус, Велес-Ваал пас скот и вообще считался «скотским богом». Все дело в знаке «V», который читается как «в» и как «б». Знак «V» символизирует рогатую голову коровы и луну. Однако он выполняет роль коровы-луны, пока собирает семя-энергию, стекающую к точке-голове по рогам. Как только энергии набралось в точке достаточно, она начинает расширяться и из «О» превращается в «А», а луны – в быка, что читается как «VO» и «VA», а вместе со знаком «Λ», который означает движение (ноги, растекание горы, стекание рек-потоков с горы), как «VOL» и «VAL». Вол – луна, а вал – солнце, он же бык. Если «Λ» соединить с «V» в знак «X», то получится козёл. Вол, бык, корова, козёл – вполне приличное стадо. Велес-Ваал – не только бог объединения (союза), но и дифференциации, так протянутые по пространству рога делят его на части. Сами рога – это волосы, растущие от головы-точки. Они же – змеи, так как растут. Баба Яга и Велес-Волос затем и образовали союз, что Яга означает на санскрите и «ходить» и «змея» одновременно, т.е. движение. Движение из точки может означать только расширение, которому соответствует сочетание «VA», которое читается также как «ба». Перемещение передаётся двоичностью знака, означающего движение. Так, идущие ноги имеют знак «ΛΛ», а расширению в процессе – знак «VA VA». Вот и появилась «БАБА». Интересно, что в некоторых преданиях ведьма превращается в бабочку. Ведьма – «видящая во тьме», но Яга была слепая, т.е. она видела с закрытыми глазами то, что находится внутри ограды, в тёмном бору, где стоит её избушка (из-БА).

В двоичном знаке «VΛ» знак «V» может читаться как «в» и как «б». Слова становятся разнообразнее «вол», «вал», «вел», «вил», «бол», «бал», «бел», «бил». Про «вол» и «вал» мы рассказали выше. Теперь нас интересуют «вел» и «бел». Понятно, что они составляют пару «вел-бел», при обратном чтении «вел-лев» и «бел-леб». Бела – великая богиня юга, которая перемещалась по странам и во времени. Её имя известно в нескольких вариантах: как Ку- Баба и Ки-Бела, как Белил и Берта. Ку-Баба и Ки-Бела была Великой матерью («бел-вел»), так как отличалась плодородием. Она царствовала, сидя на троне, а справа и слева от трона сидели два льва («вел-лев»). Поэтому лев – Царь зверей, что он Велик в отличие от всех остальных животных, включая вола и быка. У льва нет рогов, но есть гривастая голова – подобие головы горгоны, окруженной волосами-змеями. Горгона – древнейший символ солнца, лев – тоже символ солнца, но более поздний и более южный. Белая гора стоит посредине круга, её холодные воды покрывают (покров) белое пространство (полотно). Полотно получают путём плетения из прутьев или ткачества. Ткут полотно из нитей-пряжи («полотно-плетение» и «прутья-пряжа»). Плетение из прутьев – из веток ивы или берёзы. Если ива растёт по берегам рек, то белая берёза («бел-бер») – посредине круга, там же, где стоит ледяная гора. Эта

тёмная невидимая точка, избушка и берлога, дала название и дереву с белой корой – «берёза» (бор-берлога-Bär-берёза). Берёза из белой становится тёмной, а Бела превращается в Берту. Берта – древнегерманская богиня прядения, она же – дерево. Ей в дар приносили кусок белой ткани. Берта не сразу стала тёмной, сначала она была Белой, т.е. «сияющей». Сияющей была не столько богиня, сколько её голова, так как в знаке «V» точка-голова собирает энергию света. Белый свет, разгораясь от концентрирующейся энергии-жара, становится красным, поэтому «belle» означает «красивая». В словах «красивая» и «красная» один корень – «крас», означающий «расширение» («рос-рас»). Расширение происходит от внутренней силы-ярости, поэтому славянский Ярила («яр-ярость») красный. Белая корова рождает красного яростного быка, поэтому белый – цвет женского начала, а красный – мужского. После демонизации древних символов красный и белый становятся цветами смерти. Женский гроб покрывали белым полотном, мужской – красным. Тело покойника помещали в белый саван. Демонизация происходила на основе представлений, что смерть является необходимым условием рождения («смертию смерть поправ»). Белый цвет остаётся символом девственности и непорочности, так как луна-корова (знак «V») собирает свет в лоно, но чтобы лоно понесло, в неё должен быть вложен жар красного цвета. Неактивированная утроба не сможет ничего сформировать. Предполагается, что от имени славянского первопредка Рода происходят слова «рдеть» («краснеть») и «рудый» («красный»). Красный Род рождает белую Ладу-лёд и белого Сварога-свет, которые затем из белых камешек-льдинок творят людей, засевая камешками-семенами белое поле.

Имя Берта, возможно, происходит от скандинавской Хелль, властительницы холодного подземного царства – ада (англ. hell). Хелль, или Хольда, - это «хол» - «холод». Скандинавская бездна, которая стала подземельем, была изначально покрыта льдом, т.е. представляла собой белое ограниченное пространство. Но лёд – это плотная земля, а все, что находится под землёй, невидимо и темно. Поэтому светлая Хольда становится тёмной Бертой. Берта – покровительница озёр и ручьёв, т.е. текущей и стоячей воды, движения и покоя, так как в белом сиянии движение потенциально. Движение исходит из точки, которая испускает его в пространство. Первоначально светлая, точка становится тёмной. Напротив, первично тёмное пространство вбирает в себя свет. В срединной точке круга вырастает белое дерево (гора) – Била Медб (по-кельтски). Когда точка испустит свой свет, белое дерево станет тёмным, а белый медведь приобретёт бурую окраску. Круг – озеро, т.е. ограниченное пространство, символ которого знак «О», он же - бор. Ведун медведь (дерево Медб) спит в берлоге под берёзой, которая из белой стала тёмной. Медведь спит, так как точка испустила свой свет и пришла в состояние покоя. Свет исходит из точки, поэтому точка – «источник». Ведуны и ведуньи («вед-дев») видят незримыми очами то, что скрыто во тьме, т.е. «истину». Наверное, Великая Берта потому и покровительствовала источникам, что знала истину. Истина – свет, рождённый из мрака, в неё верили («вел-вер-бер») и подносили ей вербу в праздник весны.

Бела, Белил и Кибела ушли с тёмного севера на светлый юг и там и обосновались. На севере остались Хольда и Берта. Север в древности считался

местом рождения, а юг — смерти. На севере поднималась из холодных вод хрустальная гора. После исхода «сияющих» потемневшая Берта начинает покровительствовать мёртвым, солнце воплощает зло («сол-зол-зло»), а знак «V» из «ку-ку-шки» превращается в «ки-ки-мору», болотную ведьму. Светлое озеро-море чернеет в смрадное болото («бол-бор»)-«таге», а белая «марена» насылает на живых мор. Корень «мр» попадает в слова «мор» и «море», «смерть» и «смеркаться».

Три девицы в Трое делили одно яблоко на троих

Север — место, где тьма рождает неяркий свет холодного лета. Летом лёд тает, вернее, тает ледяная гора, расширяя пространство тёмных вод. Знак «А» — расширение, знак «Т» — тьма, знак «М» — движение, знак «Л» — гора. Слово «таять» содержит сочетание «та», что означает «расширение тьмы». Само движение расширения передаётся тремя знаками «А», «Т» и «М» в сочетаниях «ТМА», «МАТ», «АТМ», от которых происходят слова «тьма», «мать» и имя «Атум». Для ледяной горы, способной таять, более подходят знаки «А», «Т» и «Л» в сочетаниях «АТЛ», «АЛТ», «ЛАТ» и «ТАЛ», от которых происходят имена «Атлант» и «Латона», название горы Алатырь, а также слово «талая». Атлант — ледяная гора, которая дала название неведомой стране Атлантиде, которая по определению должна быть скрыта под водой. Такая же ледяная гора, способная таять от внутреннего жара — «бел-горюч» камень Алатырь, от которого происходит название жертвенника — «алтарь». Ледяная гора рождает тёмную и светлую силы, разрушение и созидание, в чьих именах содержатся те же сочетания. Парой таких сил могли быть греческая богиня войны Афина («аф-ат») и богиня любви Афродита («афр-атр-атл»). Афина никогда не снимала шлема — свидетельства ее горного происхождения, связь с тьмой подчеркивалась ее атрибутикой — совой и щитом, к которому была прикреплена голова горгоны Медузы: тьма победила солнечный свет. «Совоокая» Афина имела отношение к ведьмам, так как хорошо видела в темноте. Но её тайное знание не было колдовством, так как ей были ведомы тайны порядка и мироустройства, что подчеркивалось её рождением из головы Зевса. Зевс — бык, рождённый луной. Он предстал перед своей будущей женой Герой в образе кукушки. Но «гол-гор», поэтому Афина была все-таки рождена горой-луной, а уж потом её поместили в голову быка.

Ледяная славянская Лада рождает трёх дочерей: светлую Лелю, тёмную Марену и подвижную Живу. Жива — движение, третья сила, соединяющая свет и тьму, подобно центральной точке круга, которая испускает и собирает свет, меняя белый цвет на чёрный и обратно. Ледяная гора Алатырь-Атлант высекает чёрные и белые искры, рождая Афины и Афродиту. Но есть у неё и третья дочь — Артемида («алт-арт»). Срединное положение Артемиды зафиксировано в её имени — «мид» (середина), а её атрибут — медведь. То, что Атлант, Артемида, Афина и Афродита — уроженцы севера, запечатлено в самом названии этой части света — arctos. Но Артемида была рождена горой дважды, во второй раз в паре с Аполлоном. Здесь она — тьма, а её брат свет. Различие между братом и сестрой передаётся заменой букв «т-п». Знак «Т» символизирует троичность, его средняя вертикальная линия — третья сила, которой и является Артемида. Знак «П» символизирует двоичность, или

парность. Знак «Ф» объединяет двоичность и троичность, так как в нём вертикальная линия делит круг пополам. Поэтому возможен переход «т-ф-п». Первоначально Аполлон являлся, по-видимому, символом пространства белого света. Его атрибут – белый лебедь («бел-леб») и лира. Фигуры птицы и лиры зеркально симметричны как знаки «П» и «Λ».

Из центра круга вырастают гора и дерево. Гора имеет вполне определённую форму, похожую на перевёрнутую рогатую голову («рог-гор-гол») и в ней больше двоичности (два рога), чем троичности (два рога плюс голова-точка). Приобретая подножие гора приобретает форму дома-треугольника (знак «Δ»). Треугольник абсолютно троичен: у него три вершины и три стороны, причём одна вершина упирается в небо, а две других лежат на земле. Такая придавленность к земле позволяет назвать «домом» греческую богиню плодородия Деметру («дом-дем»). Более того, знак «Δ» мог и вовсе означать подземелье («дно-ад»), или колодец. Наличие двух костров в празднестве на Ивана Купалу указывает не только на два знака «Λ» и «V», но также и на знаки «Δ» и «∇», т.е. на гору и колодец. Форму прямого треугольника имеет дерево-ель. Если поделить треугольник вертикальной линией-колом, то получим новый вид дерева, троичность которого определяется его трехчастью: корни (земля), крона (небо) и пространство между кроной и корнями («кро-кор») – ствол. Гора расширяет свое пространство, когда она тает, а дерево – когда образует крону. Вода и крона – тёмная утроба, внутри которой созревает плод. Плод – всегда сгусток света во тьме, а свет во тьме – это «АПЛ». Близость слов Аполлон, плод и яблоко («апл-ябл-пл») указывает на их смысловую общность. Поэтому яблоня является «мировым деревом».

Между тем Артемида срубила сосну и сделала из неё свой первый факел, с которым она совершала дикую псовую охоту. Сосну она зажгла от головни сраженного молнией дерева, и факел горел, освещая тьму. Горящая сосна напоминает костёр «Купалец», а негорящая – финиковую пальму. Иголки сосновой ветки соответствуют игольчатому строению листа пальмы, поэтому название сосны «пинус» стало «фиником». Ветка сосны походит также на змеиную траву папоротник. В ночи искали не алый цвет папоротника, а горящую ветку этого растения. Горящая вершина «мировой оси» указывает на ее происхождение от перевёрнутой рогатой головы, которая должна собирать белый свет и превращать его в жаркое тепло. Загоревшуюся вершину горы и ели обозначают звездой. Когда «мировое дерево» дева, то звезда горит у неё во лбу. У непорочной девы звезда гореть не будет, так как в её белый свет ещё не проник красный. Вот почему возник обычай у северных девушек прикрывать лоб, а у южных – вообще всё лицо. Чтобы никто не догадался о тайне её личной жизни.

Артемида-третья сила зажигает троичную сосну. Но число «три» - число змея, т.е. число тьмы и хаоса. Змея надо убить, а хаос упорядочить. Змей – это троичная гора и троичное дерево. Гора разрушается благодаря внутреннему жару. Жар не только топит лёд, но и превращает воду в пар. Пар разрывает гору изнутри на две тверди, небо и землю, расширяя между ними воздушное пространство. Пар – змеборец, он разрушает связанность троичности. Пар разрушает гору, а суд Париса – причина

разрушения мифической Трои. Следовательно, город Троя – образ горы. В пределах города встретились две горы-змеи, Гера и Афина. Они были закадычными подругами, так как их смыслы похожи друг на друга как близнецы. Третьей спорщицей оказалась Афродита, которая принадлежала к оппозиции, так как составляла с Афиной пару противоположностей. Афродита, призванная по факту своей функции соединять, решила в этой драме сыграть роль дубинки, позволившей Парису-пару разломать-разъединить гору. Казалось бы, небывалый случай в истории, но гора не есть соединение, она – есть некое устойчивое состояние, мера (арийская гора Меру), равновесие противоположностей («пар-пара», «пара+мир=Памир»). Гора – троична и двоична одновременно. Возможно, Парис принимал решение, что предпочтася – двоичность или троичность. Но пар, разделяя гору надвое, творит в итоге троичное пространство вселенной.

Как возникла Троя? Жил-был некто Трой, правнук Зевса. Он женился на дочери речного бога Скамандра Каллирое. Скамандр – река, которая берёт начало у горы Иды, в гроте которой родился Зевс. На этой горе Зевс женился на Гере и здесь же расположен центр культа Кибелы. Трой родил Ила, а Ил построил город Илион (Трою) на холме Ата в долине реки. Этот сюжет напоминает описание славянского рая-Ирия. Там из-под горы вытекала речка, которая дала начало ростку, из которого выросло «мировое дерево». Сам Ирий был образован в долине, окруженной Рипейскими горами числом три. На вершинах гор росли три «мировых дерева». Ил победил в состязаниях героев и получил в дар пёструю корову 50 девушек и 50 юношей, которые стали первыми жителями города. Корова нашла холм и легла на его вершине, указав Илу место, где ему надлежало возвести город. Зевс этот выбор одобрил, низвергнув с неба статую богине, которая в правой руке держала копье, а в левой веретено и прялку. Корова, холм, знаки «Λ» (Ил) и «Δ» (Ида), веретено и прялка, река и ил – сколько древнейших символов в одном мифе! Город был возведён на холме и окружен оградой. Его число – 10, так как в нём поселилось 50 юношей и 50 девушек. Такая гора на горе – явная несуразица, если только Троя – не дерево. Если же Троя – гора, тогда она составляет единое целое с холмом и ограда должна быть построена у подножия холма. Что и было сделано Посейдоном и Аполлоном. Посейдон – символ океана (бескрайнего водного пространства), тьмы вод, Аполлон – холодного белого света, распространённого в ограниченном пространстве. Посейдон связан с Аполлоном фактом передачи под покровительство бога света девяти муз. Ограду вокруг холма завершал Аполлон, но тогда число города – 9.

У Ила был сын Приам, шестой царь Трои, который имел не то 10, не то 12 детей. У Приама был сын Парис, который ушёл в горы пасти коров и коз. Он был призван как судья, решивший судьбу Трои, которая разрушалась в войне, длившейся 10 лет. Почему выбор пал на Париса, не имевшего никаких достоинств, кроме красоты? У Трои с самого её основания было весьма шаткое положение. Она была построена на тающем холме («ат-та»), её статус не был определён с самого начала – гора она или дерево. Зевс недвусмысленно дал понять, что надо возвести дерево. Низвергнутая статуя держала копье, древко которого делалось из ясеня, и прялку с веретеном – принадлежности Белы и Кибелы. В название Трои было введено число

три, т.е. число змея, поэтому она должна была быть моделью вселенной. И это подтверждается наличием всех необходимых чисел – 3,6, 9 и 12. Но троичность Трои и её претензии на то, чтобы стать новым столпом, новой «мировой осью», постоянно оспариваются внедрением числа 10, в котором подчёркивается его двоичность (5+5). Старые времена прошли: шестеричная система заменяется десятеричной. Старый мир подлежал разрушению. Надлежало разрушить само представление о горе и «мировой оси», т.е. и гору и дерево. Для разрушения был выбран огонь.

Имена Приам и Парис созвучны со словом «пар», а связь Париса с жаром подтверждается его красотой («крас-красота-красный»). Парис был пастухом на горе, т.е. имел отношение к рогатой голове и парности. В качестве пара он должен был взорвать гору изнутри, а в качестве красного Ярилы создать плод с белой Купалой. Плод Парису дали, поэтому на Геру и Афины (два символа горы) он даже не взглянул – ему еще раз показали, что взоры надо направить на дерево. Взглядом Париса управляла Афродита, желавшая соединить белое с красным. В качестве дерева Парису была предложена ель по имени Елена (у Елены было прозвище «древесная» - «дендритис»). Выбор Елены был предопределён, так как Парис приплыл в Трою на корабле, сделанном из елей. Елена уже была Прекрасной, т.е. соединение белого с красным произошло до встречи с Парисом. К тому же на ёлке яблоки не растут. Альянс Париса с Еленой оказался бесплодным, а красавице пришлось спешно покинуть город, попросту сбежать. Так Троя не стала ни горой, ни деревом, ни Раем. И была сметена с лица земли.

Месяц под косой блестит, во лбу звезда горит, а на каждой волосинке по жемчужине.

По одной версии греческая Елена была дочерью Леды и Зевса, по другой – Леды и Гелиоса. В любом варианте она была дочерью Леды, т.е. ледяной горы, из утробы которой она вышла на свет. Но она сама была свет, собранный утробой из сияния и семян. Поэтому Елена имеет прямое отношение к луне – Селене, поэтому она скорее белая, чем красная. У Леды кроме Елены было еще три сына, объединенных под одним прозвищем – Диоскуры. У славянской Лады было три дочери и один сын, но зато это был Перун, аналог Зевса. Диоскуры отличились тем, что украли стадо быков и проворно спрятались в дупле дерева. Они схожи с юным Гермесом, который начал свою самостоятельную жизнь с кражи коров. Быки и дупло наводят на мысль о жаре, спрятанном в утробе дерева или горы, ведь Гер-мес – это почти Гера и месяц. Сама же Гера близка к Гелиосу («гер-гел»), если предположить, что огонь разведён на вершине горы. Тогда вершина горы – голова («гел-гол»), во лбу которой блистает звезда, а под косой блестит месяц. Надо полагать, что звезда красная, а месяц – белый. Непорочная дева оттого и прикрывает глаза и лоб, чтобы цвет порока не бросался в глаза суженому как красный фонарь.

Леда родилась из яйца, поэтому она птица или змея. Впрочем, яйцо и ледяная гора имеют схожие смыслы. К ледяной горе и яйцу присоединяется луна, которая тоже белая и холодная. Всех трёх объединяет Гермес, который в одном из мифов кладёт яйцо на колени Леде, а та иногда изображается в виде белой лебеди («бел-леб»). Дева, у которой месяц блестел под косой и звезда во лбу горела, еще и плавала

белой лебедью по глади синих вод. Синими водами могли быть и воды неба. А.С. Пушкин со знанием дела передавал смыслы древней символики в своей «Сказке о царе Салтане». Яйцом там служила бочка, которая пристала к ледяному острову Буяну, напоминающему остров Делос («дел-лед») и камень Астерию, очень схожий с другим белым камнем – Алатырем. Оба камня сыпали искрами, только греческая Астерия была женского рода, как и полагается ледяной горе. На острове Буяне рос дуб, стояли хоромы, а возле них высилась ель. Под елью в хрустальном дворце жила белка, которая любила грызть орехи и петь песенки. Белка бывает зимой серой (белой), а летом рыжей (красной). Хрустальный дворец – ледяной, а в вершине ели горит красная звезда. Белое-красное, дворец и ель – все приметы древесной девы. Белое с красным переключалось в образы животных. Так в тёмном бору бредущему невесту куда молодцу попадают три коня – белый, красный и чёрный, а девы-охотницы травят в лесу оленей со сворой белых собак с рыжими ушами. Белый – свет луны, красный – солнца, а тёмный лес – ночное небо: гора – Гера, а солнце – Гелиос.

Белка живёт под елью, а в еловом лесу бродят олени с ветвистыми рогами. Олень – устаревший символ, поэтому на него устраивается Дикая охота. Беспощадная дева Артемида превратила в оленя, а потом загнала до смерти Актеона, посмеявшегося посмотреть на неё с едва определёнными намерениями. Артемида – северная дева и лишить её невинности мог только красный Ярила, а тут Актеон. В имени Актеона те же знаки, что и в названии севера Актеон – Арктика («акт-аркт»). В имени Артемиды есть слово «мид» - середина, что указывает на её связь с мировым столпом, а у Актеона-оленя – ветвистые рога тоже имеют отношение к дереву. Само слово «олень» родственно слову «ель» («ол-ел»), но ещё больше оно похоже на слово «елена» («оле-еле»), а слово «елена» могло произойти от имени луны «селена», к тому же луна – рогатая. Но Селена близка к Гелиосу («сел-гел»), они брат и сестра. У солнца и луны сложные взаимоотношения. Сначала, по-видимому, они были одним и тем же лицом с разными ипостасями («сол-сел») – Солнцем-Селеной. Причём солнце выжигало до белого цвета – так образуется белая соль. Поэтому было принято подавать круглый хлеб с солью – символ неразрывности и единства двоих. Затем Селена и Гелиос («сел-гел») стали единоутробными и единокровными братом и сестрой как белое и красное. При этом «белое» - знаки «VΛ», а красное имеет значение расширения «O» в «A» в словах «рос-рас», где слово «рос-сур» - это нераздельное «светлое-багряное (сурик)». Потом белая луна-лоно стала рождать алого быка («ал-ар-яр»). Наконец, став Ярилой, красный цвет стал посягать на чистоту белого цвета, чтобы, соединившись, произвести третье лицо – плод, яблоко. Яблоко могло быть зелёным или красным, но фактически оно имело белый цвет, так как «апл-ябл-алп», а Аполлон – бог холодного света и «alphos-alba-Альпы» - тоже означает «белое». Ну, хотя бы частично белое как снежная горная вершина или белые плечи красавиц (красавица – красная девица – красный цвет). Такая красно-белая неопределенность передавалась в образах пёстрой коровы, которая легла в том месте, где была основана Троя, белки с серо-рыжей шерсткой и белых собак с рыжими ушами.

Бело-красная неопределенность запечатлена в сказках о греко-русской Елене Прекрасной, в имени которой Елена – белый цвет, а Прекрасная – красный. Елена-Helena тоже бело-красная, так как к ней перешли цвета Селены и Гелиоса. Гелиос – божество мужского рода, в своей женской ипостаси он – нимфа Гелика. Красно-белая неопределенность распространилась и на неё, так как у Гелики такое же имя как у ледяной горы Геликона, у подножия которой бил Кастальский ключ. Он бил потому, что выбивал вдохновение. На горе поселились 9 муз, которых Посейдон отдал Аполлону. Геликон со всеми своими смыслами напоминает Трою. Окрестность горы была задумана как Рай, но потом была отдана поэтам и художникам, где их посещал чистый дух. Дух мог выходить как воздух-пар из горы, внутри которой обязательно должен был помещаться огонь. Выход пара-духа из горы без её разрушения-таяния мог происходить только одним путём – из трубы. Тогда гора – дом, а пар - дым. Слово дом порождает несколько сочетаний, например «дом-дым-дим-дем-дум», но только не «дам», так как дымящаяся гора не расширяется (не тает). Слово «дим-мид» указывает на середину огороженного места, где возвышается гора-дерево-«мировая ось». Слово «дем-демон» означало незримый образ, дух, исходящий из непорочной утробы белой горы-дерева. Демон должен иметь крылья и летать по воздуху, который сам есть «восходящий дух». Слово «дум» - это «дума-мысль» и «мудрость» («дум-муд»). У ариев мысль символизировалась в образе девы-лошади Саранью, а в русских сказках – в образе Елены Премудрой.

Русская Елена всегда жила на горе или во дворце, иногда в дереве и даже в стоге сена. Её можно было найти на Стеклойной горе, в алмазном или хрустальном дворце, она выходила из белой берёзы. Её братья – три сокола или один Ясный Сокол. Все братья имеют отношение не столько к солнцу, сколько к жару. Сокол птица, взлетающая на вершину кола, где горит огонь, а Финист Ясный сокол сам Жар-птица. Жар-птица промышляла тем, что воровала яблоки – плоды яблони, стоящей посреди сада, принадлежавшего Елене Прекрасной. Иногда вместо яблони посредине огражденного пространства стоял замок, где жила красавица. Наиболее полно атрибутика Елены Прекрасной представлена в грузинской сказке «Оленёнок и Елена Прекрасная». Елену отправляется искать мальчик, выкормленный оленихой. Он приходит к горе, стоящей посреди леса. На горе дом, вокруг дома сад. Оленёнок спускается в сад, чтобы нарвать яблок. Но на этой горе живёт не девица, а многоголовые змеи-дэвы. Её замок стоит в другом лесу и также окружён высокой оградой, у неё три брата: один несет с охоты оленя, другой козулю, третий ствол дерева. В Елену был влюблён царь Ветер, который хотел похитить её, но Оленёнку удалось убить его душу, которая была спрятана в птичке, которая сидела в корбочке, которая помещалась в рогах оленя.

В этой сказке красавица и ветер разошлись, тогда как в прежние времена составляли неразрывное целое. В этом Елена походит на деву Лилит. Однако она связана уже не столько с воздухом, сколько с дымом, так как демонстрирует признаки премудрости, пытаясь загадать героям-молодцам сказки. Примечательно здесь другое – то, что Елена находится в сообществе оленей. Олени – атрибуты «мирового дерева». В кроне ясеня Игдрасиля находилось 4 оленя. Дикие лесные

олени предшествовали коровам, которые предпочитали пастись на пастбищах, а не в дремучем лесу. Вероятно, рогатой корове предшествовал рогатый олень. Тогда словам «рог-гор-кор», которые соответствуют словам «рога – гора – корова», предшествовали сочетания «оле-еле-ере» и слова «олень-ель-елена-селена-дерево». Елена сидела в ели, Берта и Бела – в белой берёзе, а Ева – в иве. Из этих дам только Елена была бело-красной. Она не славилась плодородием, не ела яблок и не была Великой Матерью, хотя и девственницей её не назовёшь, так как она не отказывалась от брака с царевичами. По своим символикам Елена сходна с Бабой Ягой. На самом деле, красота и уродство не столь разнятся меж собой, ведь красота – красная, а урод – рдяный. Судя по тому, как Бела стала Бертой, а белый цвет из чистого сияния стал символом смерти, противоположности не только сходятся, но и нередко обмениваются цветом. Это относится и к солнцу, которое из золотого стало просто золой и злом. Надо сказать правду, перекраска не коснулась русской Елены: она не соблазнилась яблоком, не позволила разрушить старую веру в троичность и не утратила красоты, несмотря на весьма почтенный возраст.